

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАПАДНОЙ ИСТОРИИ

THE PHENOMENON OF PATRIOTISM IN RUSSIAN AND WESTERN HISTORY

Е. А. Агапова*

ORCID: 0000-0002-0213-4702

Д. А. Шкавров*

М. А. Грищенко**

Elena A. Agarova *

Denis A. Shkavrov *

Michael A. Grishchenko **

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Колледж права и социальной
безопасности ЧЦУ ВО «Ростовский
институт защиты предпринимателя»
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** College of Law and Social Security of the
Rostov Institute of Entrepreneur Protection
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – определение системных причин возникновения патриотических идей в контексте российской и западной систем мировоззрения, а также выявление сходных и различных примет в восприятии феномена патриотизма в разных культурах.

Objective of the study is to determine the systemic causes of the emergence of patriotic ideas in the context of the Russian and Western worldview systems, as well as to identify similar and different signs in the perception of the phenomenon of patriotism in different cultures.

Методологическая база исследования базируется на общенаучных методах, наиболее важным является историко-сравнительный анализ.

The methodological basis of the research is based on general scientific methods, the most important is historical and comparative analysis.

Результаты исследования. Выявлены основные этапы и ключевые различия между возникновением и эволюцией патриотизма в западном и российском контексте; показано, что, в отличие от западной модели, российский патриотизм имел ярко выраженный государственный и наднациональный характер, что несло и продолжает нести в

Research results. The main stages and key differences between the emergence and evolution of patriotism in the Western and Russian context are revealed, it is shown that, unlike the Western model, Russian patriotism had a pronounced statist and supranational character, which carried and continues to carry some risks. It is defined that at the present stage, the need to

© Агапова Е. А., 2023

© Шкавров Д. А., 2023

© Грищенко М. А., 2023

себе некоторые риски. Определено, что на современном этапе необходимость выработки наднациональных форм патриотизма стоит не только перед Россией, сохраняющей многонациональный характер, но и перед западными обществами, чья национальная и культурная неоднородность постоянно усиливается.

Перспективы исследования. Перспективы исследования феномена патриотизма определяются, важными на текущий момент задачами, связанными со стабилизацией социального и политического положения в России, необходимостью изменений в функционирующих социокультурных институтах, с целью выхода страны из затяжного системного кризиса. Таким образом, обозначается необходимость в выявлении проблем и противоречий, которые дестабилизирующе воздействуют на становление современной российской идентичности и патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, национальное государство, коллективная идентичность, национальная идентичность, национальное сознание

develop supranational forms of patriotism faces not only Russia, which retains a multinational character, but also Western societies, whose national and cultural heterogeneity is constantly increasing.

Prospects of the study. Prospects for the study of the phenomenon of patriotism are determined by the currently important tasks related to the stabilization of the social and political situation in Russia, the need for changes in functioning socio-cultural institutions in order to get the country out of a protracted systemic crisis. Thus, there is a need to identify problems and contradictions that have a destabilizing effect on the formation of modern Russian identity and patriotism.

Keywords: patriotism, nationalism, national state, collective identity, national identity, national consciousness

Введение

В западной и отечественной науке наблюдается интерес к теме патриотизма, которая долгое время находилась на периферии исследовательского интереса по причине своей идеологической заряженности и этической неоднозначности, обусловленной тесной связью патриотизма с негативными аспектами национализма. В данной статье мы рассмотрим, как формировалось представление о патриотизме в западном и российском историческом контексте. Нам представляется, что при некоторой схожести между эволюцией идеи патриотизма в рамках российской и западной культуры существовали как сходства, так и существенные различия. Основным отличием российской идеи патриотизма была меньшая ее связь с определенной нацией и выраженный государственный, наднациональный характер.

Основные этапы формирования идеи патриотизма в западном контексте

Понятия «патриот» и «патриотизм» имеют античное происхождение, хотя в античности они имели несколько иное значение, чем в современном

мире. Латинское слово «*patriota*» означало «соотечественник» и происходило от греческого *πατρίς* – «отечество». При этом для грека отечеством был полис – город-государство, преданность и служение которому считалось основной добродетелью гражданина полиса. Римская империя была гораздо более обширным политическим образованием, чем античные полисы, тем не менее преданность отечеству и служение ему играли определяющую роль для римского гражданина.

Цицерон отмечал, что «из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством. Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но отечество одно охватило все привязанности всех людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу ... по чувству привязанности, какое она в нас вызывает, должна стоять на первом месте та родина, благодаря которой название “государство” охватывает всю нашу гражданскую общину. За нее мы должны быть готовы умереть, ей полностью себя отдать, в нее вложить и ей как бы посвятить все свои достоинства» (Махлаюк, 2014. С. 288).

Распространение христианства поставило идею преданности отечеству под сомнение, поскольку появилось новое, «небесное отечество», которое должно было играть для христианина более значимую роль, чем отечество земное. После распада Римской империи и в ходе формирования средневековой европейской цивилизации при духовном доминировании Католической церкви античная политическая идея *patria* была почти забыта, поскольку коллективные идентичности строились на иных основаниях. Они были основаны на личных связях между представителями феодальной знати, а также принадлежности к общине, цеху и другим социальным общностям, часто не имевшим политического характера.

Однако в эпоху позднего Средневековья и эпоху Возрождения постепенно восстанавливается идея преданности отечеству как политическому сообществу, в роли которого выступают город, княжество, монархия как политическая организация, принадлежность к которой осознается как ценность.

Однако можно предположить, что наиболее распространенным понятие патриотизма стало в эпоху Просвещения, буржуазно-демократических революций и формирования национальных государств. В английской политической риторике XVIII века оно имело характер оппозиционности, поскольку соотносилось с «общим благом», в противовес политике правительства. На протяжении XVIII века значение термина «патриотизм» часто менялось.

Например, для Монтескье патриотизм, или любовь к отечеству – одна из ключевых добродетелей, на которой зиждется общественное благо в государствах с демократической формой правления. Деспотизм базируется на страхе, монархии – на чести. Демократиям же необходимы другие основа-

ния. Так, Монтескье изложил свои мысли, в работе «О духе законов»: «Страх в деспотических государствах зарождается сам собою под влиянием угроз и наказаний; честь в монархиях находит себе опору в страстях человека, и сама служит им опорой; но политическая добродетель есть самоотверженность – вещь всегда очень трудная. Эту добродетель можно определить как любовь к законам и к отечеству. Эта любовь, требующая постоянного предпочтения общественного блага личному, лежит в основании всех частных добродетелей: все они представляют собою не что иное, как это предпочтение. Эта любовь получает особенную силу в демократиях. Только там управление государством вверяется каждому гражданину. Но правительства подчинены тому же закону, что и все вещи в мире. Чтобы их сохранить, надо их любить» (Монтескье, 2010).

Срастание идеи патриотизма с идеями нации и преданности национальному государству возникает несколько позже, и в результате патриотизм приобретает негативного двойника в виде «шовинизма». Поскольку становление и утверждение национализма сопровождалось политическими потрясениями, достигшими высшей точки в Первой мировой войне и ее трагических последствиях в виде становления националистических диктатур, приведших ко Второй мировой войне, всё, что связывалось с национализмом, в том числе и патриотизм как преданность национальному государству, оказалось критически переосмысленным. Двойственность отношения к патриотизму, связанному с национализмом, сохраняется и сегодня и зачастую препятствует объективному научному исследованию патриотизма. Тем не менее в последние годы происходит возрастание интереса к теме патриотизма. Можно в связи с этим вспомнить, например, концепцию конституционного патриотизма, развиваемую Юргеном Хабермасом (Ingram, 1996). При этом Хабермас делает попытку отделить патриотизм от национального фундамента, что связано с нарастанием этнической и культурной неоднородности европейских государств и необходимости выработки общей европейской идентичности.

Пути развития патриотизма в российской истории

Каков был путь становления идеи патриотизма в отечественной истории? Понятно, что термин «патриотизм» возник в отечественной мысли не так давно, однако идеи преданности отечеству имеют довольно давнюю историю.

Е. В. Мочалов отмечает, что «упоминание о патриотизме как явлении общественной жизни встречались в военно-исторических документах и летописях еще в IX веке. Впрочем, патриотизм этого и более позднего периодов носил по преимуществу личностный характер. Он проявлялся в преданности своему князю и дружине. ...верность всегда высоко ценилась в русском воинстве. ... Патриотическая идея глубоко пронизывает древнейший памятник русской литературы ... – “Повесть временных лет” (начало XII века). Автор

летописи, с любовью отзываясь о родной земле и прославляя ее защитников, решительно осуждает княжеские междоусобицы и призывает к объединению, к совместной охране отчего края. Еще более яркое представление о месте и роли патриотизма в жизни русского народа дает “Слово о полку Игореве” (конец XII века). Главная его идея ... – объединение, единство Руси” (Мочалов, 2016. С. 90).

Мы видим определенное сходство с представлениями о патриотизме, присущими средневековой Европе, когда идея политического сообщества еще не проявилась отчетливо, но уже формируются предпосылки для такой идеи. Однако политическое развитие России шло иными путями, чем развитие европейских государств, принявших на определенном этапе форму государств-наций. Русское государство после освобождения от зависимости от Орды двигалось путем «собирания земель», освоения новых территорий и укрепления центральной власти. Российская государственность формировалась как многонациональная и монархическая, позже – имперская, потому здесь идея патриотизма в связке с идеями республиканского правления и формирования нации развиваться не могла. Однако развивались идеи верности и преданности царю и Отечеству. Формировалось также и представление об особом характере русского государства в сравнении с европейскими государствами, чему во многом способствовала принадлежность разным ветвям христианства. Православие стало важнейшей частью российской коллективной идентичности.

В эпоху Петра I идея служения Отечеству превращается в государственную идеологию империи, при этом православие отодвигается на второй план, влияние Русской православной церкви существенно ограничивается, церковь оказывается подчинена государству. Петр формирует специфический государственный патриотизм. Этим занимаются и такие авторы эпохи, как Ф. Прокопович, И. Посошков и В. Татищев.

Термин «патриотизм» проникает в российскую культуру примерно тогда, когда приобретает популярность в европейских обществах – в XVIII веке. В Европе, как выше уже отмечалось, распространение этого термина было связано с процессами переформатирования государственной власти, революционным брожением, возникновением и распространением новой философии, во многом повлиявшей на революционные события. В царствование Екатерины II, увлекавшейся философией Просвещения, понятие «патриот» использовалось самой императрицей для обозначения своих сторонников, чья деятельность противопоставлялась ею тем монархам, которые пренебрегали интересами Отечества. Тем не менее увлечение философией Просвещения не помешало Екатерине отправить в ссылку А. Н. Радищева, для которого идея патриотизма тоже имела большое значение.

Е. В. Мочалов отмечает: «В “Беседе о том, что есть сын отечества” он обосновывает патриотизм как философ и революционный демократ. По мыс-

ли Радищева, подлинного сына отечества характеризует бескорыстное стремление служить делу процветания родины, установления в ней демократических порядков, развития науки и искусства, делу искоренения крепостничества. Тех же, кто изменял интересам родины, совершал антипатриотические поступки, кто терзал ближних своих насилием, гонением, притеснением великий мыслитель клеймил позором. Что же касается патриотических качеств русского человека как сына отечества, то о них Радищев заявлял кратко и четко: честь и честолюбие, честность; благонравие, благородство; добродетельность и жертвенность во имя народа и родины» (Мочалов, 2016. С. 91). Такое понимание патриотизма не могло не соседствовать с резким осуждением крепостничества, что и повлекло за собой репрессии. Екатерина, как известно, назвала Радищева за его гуманистическую книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» «бунтовщиком хуже Пугачева». В случае Радищева можно наблюдать едва ли не первый случай столкновения в России государственнического и оппозиционного патриотизма. В дальнейшем это противопоставление любви к отечеству и критики государства будет обнаруживаться у многих: у декабристов, у П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и др. Петр Вяземский введет в оборот презрительное выражение «квасной патриотизм» для обозначения патриотизма, отождествляемого с безоговорочным признанием любых действий власти.

У П. Я. Чаадаева мы находим уже и привычную сегодня критику патриотизма, связанную с осознанием ограниченности национализма: «Любовь к родине разделяет народы, питает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур; любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству ... не через родину, а через истину ведет путь на небо» (Чаадаев, 1989. С. 139).

При Павле I использование слова «патриотизм» ограничивалось, поскольку оно ассоциировалось с «якобинством» и революцией.

В эпоху царствования Николая I слово «патриотизм» приобрело однозначно государственнический смысл: патриотом мог называться только верноподданный (Одесский, Фельдман, 2012. С. 244). Именно в эту эпоху Вяземский и заговорит о «квасном патриотизме».

Много внимания теме патриотизма уделялось в русской философии второй половины XIX – начала XX вв. Для русской философии, как отмечал ее представитель и исследователь Н. О. Лосский, размышление о судьбе России и «русской идее» были важнейшей составляющей философской рефлексии (Лосский, 2011). Практически все представители русской религиозной философии были убеждены, что русский народ и Россия наделены некой особой миссией. При этом их патриотизм не подразумевал презрительного отношения к другим народам и безоговорочного принятия той формы политического строя, который сложился в Российской империи.

Размышления о судьбе России, свойствах русского народа в рамках русской философии можно рассматривать как важный элемент становления русского национального сознания, осуществившегося не в зависимости от власти, но в кругах уже сформировавшегося в России к этому времени интеллектуального сообщества.

О патриотизме размышлял выдающийся русский философ Владимир Соловьев. В статье для энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона Соловьев дает краткий очерк истории патриотизма, заключая его следующими словами, в которых отмечает опасность современного ему патриотизма, окрашенного националистически: «В борьбе с чужими элементами развивался национальный патриотизм. В настоящее время он достигает, по-видимому, своего кульминационного пункта. В передовой европейской стране – Франции – патриотизм для большинства нации заменил собой религию. Первоначально отечество было священо как вотчина своего, настоящего бога; теперь оно само признается чем-то абсолютным, становится единственным или, по крайней мере, самым высшим предметом поклонения и служения. Такое идолопоклонство относительно своего народа, будучи связано с фактической враждой к чужим, тем самым обречено на неизбежную гибель» (Соловьев, 1898. С. 36). Соловьев отмечает, что ограниченный национализм исторически должен быть преодолен. В работе «Оправдание добра» философ пишет: «Мы должны любить все народности, как свою собственную. Этой заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к своему ближайшему собирательному целому, а в то же время это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мерилем для положительного отношения ко всем другим народностям своеобразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу» (Соловьев, 1988. С. 378).

В то же время в конце XIX – начала XX вв. в российском обществе назревали революционные настроения. Многие представители интеллектуальных слоев воспринимали патриотизм враждебно, поскольку переносили критическое отношение к государству на российское общество в целом. В годы Первой мировой войны в России, как и в европейских странах, происходит всплеск патриотических настроений, к сожалению, сопровождавшийся и всплеском шовинизма. Однако этот всплеск исторически оказался недолгим. Революционное брожение в стране продолжалось, укреплялось влияние марксизма, который изначально лишен патриотического измерения. Российские марксисты использовали недовольство народов Российской империи в своих политических целях, продвигая идею России как «тюрьмы народов». На этом этапе национализм имперских окраин был полезен, однако в перспективе национализм должен был исчезнуть, поскольку марксистский проект подразумевал мировую революцию и не рассматривал национальное

государство как ценность. Для марксистов классовая принадлежность важнее национальной, а революционные пролетарии не имеют отечества.

В то же время еще в 1918 году пришедшие к власти большевики вынуждены были использовать патриотическую риторику, о чем свидетельствует название Декрета Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности» от 21 февраля 1918 года. На основании этого декрета был подписан Приказ о революционной мобилизации.

После прихода большевиков к власти и формирования советского режима патриотизм на некоторое время уходит из употребления. Но М. Одесский и Д. Фельдман отмечают, что «по мере стабилизации советского режима все более частыми становятся попытки снять противопоставление интернационального национальному. Ко второй половине 1930-х годов слово “патриот” истолковывается почти что в рамках досоветской традиции. Советское государство официально объявляется “истинным отечеством всех трудящихся”, почему и патриотизм, точнее советский патриотизм, не подразумевает идеи национального превосходства. В годы Второй мировой войны “советский патриотизм” уже вполне официально признается тождественным “русскому патриотизму”» (Одесский, Фельдман, 2012. С. 251).

Можно отметить, что формирование советского патриотизма хоть и не исключало обращения к истории и культуре русского народа, но исходило из идеи народа советского наднациональной общности, в рамках которой представители различных народов гармонично сосуществуют в рамках единого социалистического государства, сохраняя свое культурное наследие и своеобразие. Такова была идеология, которая существенно, порой разительно отличалась от реальности, но тем не менее определяла мировоззренческие и ценностные ориентиры.

Советский патриотизм – на официальном идеологическом уровне, как и патриотизм в Российской империи, имел специфический государственный характер и стремился избежать прямой связи с какой-либо национальной/этнической общностью. В то же время с определенного момента русский народ признавался и воспринимался как «руководящий» – так определил его роль И. Сталин 24 мая 1945 года.

Последние годы правления Сталина были омрачены ростом государственного антисемитизма и борьбой с так называемым космополитизмом, что представляло собой явную деформацию идеологических представлений о советском народе и братстве народов. После смерти Сталина борьба с космополитизмом прекращается.

В период «оттепели» (и позже) возникает расхождение между официальным патриотизмом, связанным с верой в превосходство советского социалистического государства над капиталистическими государствами, идеей братства народов в рамках единого многонационального советского народа при

фактическом доминировании русской культуры – и взглядами оппозиционно настроенной интеллигенции – как либерально, так и националистически ориентированной. Если в либеральных кругах идея патриотизма чаще вызывала отторжение, то в националистических – напротив, идея патриотизма имела большое значение и связывалась с тревогой о судьбе того или иного народа, в том числе и русского, в рамках СССР, государственному патриотизму противопоставлялся патриотизм, окрашенный националистически. В позднем СССР помимо официального патриотизма, транслируемого через систему образования и институты культуры начинают формироваться националистические настроения и группы, чье наличие свидетельствовало о том, что советская наднациональная интернациональная идеология не смогла утвердиться окончательно. Рост националистических настроений был одним из важных дестабилизирующих факторов распада СССР, приведшим к острым межэтническим конфликтам после того, как многонациональный «советский народ» перестал существовать вместе со своим государством и идеологией.

Заключение

Патриотизм как любовь к отечеству имеет исторически разные формы, поскольку менялись формы сообществ, с которыми соотносили себя люди, определяя свою основную коллективную идентичность. Современные представления о патриотизме начинают формироваться в европейских странах примерно с XVIII века в ходе изменений монархических форм политического устройства и формирования наций. Патриотизм соотносился, прежде всего с преданностью той или иной нации. В России патриотизм формировался под влиянием укрепления монархической власти и имел государственный характер. В советскую эпоху государственный и наднациональный характер патриотизма восстановился, хотя и на другой идеологической основе. Однако наднациональный советский проект исторически потерпел поражение. В постсоветский период российской истории формирование патриотизма сталкивается с той же проблемой, что и на более ранних этапах – необходимо вырабатывать такие его формы, которые не сопровождались бы ущемлением и недооценкой представителей различных народов, чьей общей Родиной исторически является Россия. На современном этапе с выработкой наднациональных или вненациональных форм патриотизма сталкивается не только Россия, но и западные государства, чей состав становится всё более многонациональным и культурно гетерогенным.

Список источников

Махлаюк А. В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху Империи / А. В. Махлаюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1-1. – С. 288–299. – EDN SDNDDJ.

Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – Москва: Мысль, 1999. – 672 с. – ISBN 5-244-00929-X.

Мочалов Е. В. Проблема патриотизма в философии России / Е. В. Мочалов // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 90–92. – EDN WBNRVZ.

Чаадаев П. Я. Сочинения / П. Я. Чаадаев. – Москва: Правда, 1989. – 655 с.

Одесский М. П. Поэтика власти. Тираниборчество. Революция. Террор / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман. – Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2012. – 262 с. – ISBN 978-5-8243-1702-2. – EDN RCAPCN.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва: Трикта, 2011. – 551 с. – (Концепции). – ISBN 978-5-904954-09-3. – EDN QXAEVF.

Никитин О. В. «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (русская версия 1890–1907 годов): из истории создания, Персоналии, лингвистическая проблематика / О. В. Никитин // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2017. – № 1(54). – С. 112–124. – EDN YFMRXD.

Соловьев В. С. Сочинения: в двух томах / В. С. Соловьев; [общ. ред. и сост. А. Ф. Loseva и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др.]. – Москва: Мысль, 1988. Т. 2. – 1988. – 822 с. – ISBN 5-244-00194-2.

Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас; [пер. с нем. Б. М. Скурагова]. – Москва: Праксис, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 361 с. – ISBN 5-901574-43-5.

Ingram, *Attracta* (1 November 1996). «Constitutional patriotism». *Philosophy & Social Criticism*. 22 (6): 1–18.

References

Makhlayuk A. V. Roman patriotism and cultural identity in the era of Empire. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2014; 1-1: 288-299. (In Russ.).

Montesquieu Sh. L. On the spirit of laws; *Moscow: Mysl*; 1999. 672 p. ISBN 5-244-00929-X. (In Russ.).

Mochalov E. V. The problem of patriotism in the philosophy of Russia. *Social'no-politicheskie nauki* = *Socio-political sciences*. 2016; 2: 90-92. (In Russ.).

Chaadaev P. Ya. *Essays*. *Moscow: Pravda*; 1989. 655 p. (In Russ.).

Odesskiy M. P., Feldman D. M. Poetics of power. Tyrannoclasm. Revolution. Terror. *Moskva: Izdatel'stvo "Politicheskaya enciklopediya"* = *Moscow: Publishing House "Political Encyclopedia"*; 2012. 262 p. ISBN 978-5-8243-1702-2. (In Russ.).

Losskiy N. O. History of Russian Philosophy. *Moscow: Triкта*; 2011. 551 p. (Concepts). ISBN 978-5-904954-09-3. (In Russ.).

Nikitin O. V. "Encyclopedic dictionary" of Brockhaus and Efron (Russian version 1890-1907): from the history of creation, Personalities, linguistic problems. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* = *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*. 2017; 1(54): 112-124. (In Russ.).

Solov'ev V. S. *Essays: in two volumes*; [general ed. and comp. by A. F. Losev and A. V. Gulyga; note by S. L. Kravts et al.]. *Moscow: Mysl*. 1988; 2. 822 p. ISBN 5-244-00194-2. (In Russ.).

Habermas Yu. Political works; [transl. from German B. M. Skuratov]. *Moscow: Praxis*; 2005. 361 p. ISBN 5-901574-43-5. (In Russ.).

Ingram, *Attracta* (1 November 1996). "Constitutional patriotism". *Philosophy & Social Criticism*. 22 (6): 1–18.

Для цитирования: Агапова Е. А., Шкавров Д. А., Грищенко М. А. Концепция конституционного патриотизма как переосмысление национализма // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 59–69.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.4
EDN BZHBBY

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.
Одобрена после рецензирования – 25.09.2023.
Принята к публикации – 29.09.2023

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной
философии Южного федерального
университета

AuthorID РИНЦ: 254721

eagapova@sfedu.ru

Шкавров Денис Андреевич

Соискатель кафедры социальной
философии Южного федерального
университета

socphil@philos.sfedu.ru

Грищенко Михаил Александрович

Директор колледжа права и социальной
безопасности ЧЦУ ВО «Ростовский
институт защиты предпринимателя»

rektorat@rizp.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Docent, Head of the Department of Social
Philosophy, Southern Federal University

WoS. ResearcherID: L-6502-2016

Scopus AuthorID: 57204128108

eagapova@sfedu.ru

Denis A. Shkavrov

Applicant/Postgraduate at the Department
of Social Philosophy,
Southern Federal University

socphil@philos.sfedu.ru

Mikhail A. Grishchenko

Director of the College of Law
and Social Security of the Rostov Institute of
Entrepreneur Protection

rektorat@rizp.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.